

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

S/13989
9 June 1980
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH/
FRENCH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 9 ИЮНЯ 1980 ГОДА НА
ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

24 мая 1980 года Международный Суд вынес постановление по делу о дипломатическом и консульском персонале Соединенных Штатов Америки в Тегеране (Соединенные Штаты Америки против Ирана). Суд направил свое постановление сторонам, Генеральному секретарю, членам Организации Объединенных Наций и другим государствам, имеющим право доступа к Суду в соответствии с пунктом 3 правила 95 Регламента Суда.

От имени Соединенных Штатов прошу распространить текст постановления Международного Суда в качестве документа Совета Безопасности.

Дональд. Ф. МАКГЕНРИ

1980 год
24 мая
Общий список
№ 64

Приложение
МЕЖДУНАРОДНЫЙ СУД
ГОД 1980

24 мая 1980 года

ДЕЛО О ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ И КОНСУЛЬСКОМ ПЕРСОНАЛЕ СОЕДИНЕННЫХ
ШТАТОВ АМЕРИКИ В ТЕГЕРАНЕ

(СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ против ИРАНА)

Статья 53 Статута - Доказательство фактов - Допустимость судебного разбирательства - Наличие более широкого политического спора не является препятствием для проведения судебного разбирательства - Заседания Совета Безопасности не накладывают ограничений на осуществление Судом его функций - Комиссия по установлению фактов, учрежденная Генеральным секретарем.

Юрисдикция Суда - Факультативные протоколы к Венским конвенциям 1961 и 1963 годов о дипломатических и консульских сношениях - Договор 1955 года о дружбе, экономических отношениях и консульских правах (США/Иран) - Положение о передаче дела в Суд, если стороны не договорятся об "урегулировании с помощью каких-либо других средств" - Право на регистрацию одностороннего заявления - Является ли принятие контрмер препятствием для ссылки на Договор о дружбе.

Ответственность государств за нарушение Венских конвенций 1961 и 1963 годов о дипломатических и консульских сношениях - Деятельность лиц, не действующих от имени государства - Невменение этой деятельности в вину государству - Нарушение государством обязательства по защите - Последующее решение сохранять созданное таким образом положение от имени государства - Использование положения в качестве средства принуждения.

Вопрос о наличии особых обстоятельств как возможное оправдание поведения государства - Средства правовой защиты, предусмотренные дипломатическим правом для случаев злоупотребления.

Совокупное воздействие последовательных нарушений международных обязательств - Фундаментальный характер международного дипломатического и консульского права.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Присутствовали: Председатель - сэр Хэмфри УОЛДОК, Вице-председатель - ЭЛЛАС; Судьи - ФОРСТЕР, ГРО, ЛЯХС, МОРОЗОВ, НАГЕНДРА, СИНГХ, РУДА, МОСЛЕР, ТАРАЗИ, ОДА, АГО, ЭЛЬ-ЭРИАН, СЕТТЕ-КАМАРА, БАКСТЕР;
Секретарь - АКВАРОНЕ

По делу о дипломатическом и консульском персонале Соединенных Штатов Америки в Тегеране,

между

Соединенными Штатами Америки,

представленными

Достопочтенным Робертом Б. Оуэном, юрисконсультом Государственного департамента, Представителем;

Ее Превосходительством г-жой Джери Джозеф, Послом Соединенных Штатов Америки в Нидерландах, заместителем Представителя;

г-ном Стефеном М. Швебелом, заместителем юрисконсульта Государственного департамента, заместителем Председателя и адвокатом;

г-ном Томасом Дж. Данниганом, советником Посольства Соединенных Штатов Америки, заместителем Представителя,

которым оказывали содействие:

г-н Дэвид Х. Смолл, помощник юрисконсульта Государственного департамента,

г-н Тед Л. Стайн, юрисконсульт Государственного департамента,

г-н Хью В. Саймон мл., второй секретарь посольства Соединенных Штатов Америки,

советники,

и

Исламской Республикой Иран.

СУД

в вышеуказанном составе

выносит следующее постановление:

1. 29 ноября 1979 года юрисконсульт Государственного департамента Соединенных Штатов Америки передал Секретарю заявление о возбуждении дела против Исламской Республики Иран в связи со спором, касающимся захвата и содержания под стражей в качестве заложников членов дипломатического и консульского персонала Соединенных Штатов и некоторых других граждан Соединенных Штатов.
2. Во исполнение пункта 2 статьи 40 Статута и пункта 4 статьи 38 Регламента Суда это заявление было немедленно препровождено правительству Ирана. В соответствии с пунктом 3 статьи 40 Статута и статьей 42 Регламента Суда извещения о поступившем заявлении были направлены Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, членам Организации Объединенных Наций и другим государствам, имеющим право доступа к Суду.
3. 29 ноября 1979 года, в день подачи заявления, правительство Соединенных Штатов зарегистрировало в Канцелярии Суда просьбу об определении временных мер в соответствии со статьями 41 Статута и статьей 73 Регламента Суда. В единогласно принятом постановлении от 15 декабря 1979 года Суд указал временные меры по этому делу.
4. Распоряжением Председателя Суда от 24 декабря 1979 года 15 января 1980 года было определено в качестве конечного срока для регистрации меморандума Соединенных Штатов Америки и 18 февраля 1980 года - в качестве конечного срока для регистрации контрмеморандума Ирана, при этом за Ираном оставалось право в том случае, если он назначит Представителя с целью представления его в Суде и дачи показаний по делу, подать заявление о пересмотре этого конечного срока. Меморандум Соединенных Штатов Америки был подан 15 января 1980 года в рамках предписанного срока и был препровожден правительству Ирана. Правительство Ирана не представило никакого контрмеморандума, а также не назначило никакого Представителя и не подало никакого заявления о пересмотре установленного срока.
5. Таким образом дело было подготовлено для слушания 19 февраля 1980 года - на следующий день после истечения срока, установленного для представления Ираном контрмеморандума. В условиях, охарактеризованных в пунктах 41-42 ниже, и после должного уведомления сторон 18 марта 1980 года было определено в качестве даты начала устного разбирательства; 18, 19 и 20 марта 1980 года состоялись открытые слушания, в ходе которых Суд заслушал устные выступления Представителя и адвоката Соединенных Штатов Америки с изложением доводов; правительство Ирана не было представлено на этих слушаниях. Члены

/...

Суда задали вопросы Представителю Соединенных Штатов как в ходе слушаний, так и после них, и ответы были представлены либо в устной форме на слушаниях, либо в письменной форме в соответствии с пунктом 4 статьи 61 Регламента Суда.

6. 6 декабря 1979 года Секретарь направил извещения, предусмотренные в статье 63 Статута Суда, государствам, которые согласно информации, представленной Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, выступающим в качестве депозитария, являются участниками одной или более из следующих конвенций и протоколов:

- a) Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года;
- b) Факультативного протокола к этой Конвенции об обязательном разрешении споров;
- c) Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года;
- d) Факультативного протокола к этой Конвенции об обязательном разрешении споров;
- e) Конвенции 1973 года о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов.

7. После выяснения мнений правительства Соединенных Штатов Америки по этому вопросу и предоставления правительству Ирана возможности изложить свое мнение Суд, во исполнение пункта 2 статьи 53 Регламента Суда, постановил, что копии состязательных бумаг и приложений к ним документов должны быть открыты для доступа общественности начиная с 25 марта 1980 года.

8. В ходе письменного разбирательства от имени правительства Соединенных Штатов Америки были сделаны следующие представления:

в заявлении:

"Соединенные Штаты просят Суд вынести решение и постановить:

a) что правительство Ирана, допуская, поощряя и не принимая мер по пресечению действий, описанных в вышеуказанном изложении фактов или наказании за них, нарушило свои международно-правовые обязательства перед Соединенными Штатами, предусмотренные в

- статьях 22, 24, 25, 27, 29, 31, 37 и 47 Венской конвенции о дипломатических сношениях,
- статьях 28, 31, 33, 34, 36 и 40 Венской конвенции о консульских сношениях,

- статьях 4 и 7 Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов,
- статьях II (4), XIII, XVIII и XIX Договора о дружбе, экономических отношениях и консульских правах между Соединенными Штатами и Ираном, и
- статьях 2 (3), 2 (4) и 33 Устава Организации Объединенных Наций;

b) что в соответствии с вышеуказанными международно-правовыми обязательствами правительство Ирана несет особую ответственность за немедленное освобождение всех граждан Соединенных Штатов, находящихся под стражей в помещениях посольства Соединенных Штатов в Тегеране, и обеспечение того, чтобы все эти лица и все другие граждане Соединенных Штатов благополучно покинули Иран;

c) что правительство Ирана должно выплатить Соединенным Штатам полагающуюся по праву и в осуществление права на дипломатическую защиту своих граждан компенсацию за вышеупомянутые нарушения Ираном международно-правовых обязательств перед Соединенными Штатами в размере суммы, которая будет определена Судом; и

d) что правительство Ирана должно выдать своим компетентным властям для целей преследования в уголовном порядке лиц, ответственных за преступления, совершенные в отношении помещений и персонала посольства Соединенных Штатов и в отношении помещений их консульств";

в меморандуме:

"Правительство Соединенных Штатов Америки с уважением просит Суд вынести решение и постановить:

a) что правительство Исламской Республики Иран, позволяя, допуская, поощряя и осуществляя действия, охарактеризованные в вышеуказанном изложении фактов, и пытаясь использовать их в своих интересах, а также не принимая мер по пресечению этих действий, или наказанию за них, нарушило свои международно-правовые обязательства перед Соединенными Штатами Америки, предусмотренные в:

- статьях 22, 24, 25, 26, 27, 29, 31, 37, 44 и 47 Венской конвенции о дипломатических сношениях;
- статьях 5, 27, 28, 31, 33, 34, 35, 36, 40 и 72 Венской конвенции о консульских сношениях;

- статьях II (4), XIII, XVIII и XIX Договора и дружбе, экономических отношениях и консульских правах между Соединенными Штатами и Ираном; и
  - статьях 2, 4 и 7 Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов;
- б) что, в соответствии с вышеуказанными международно-правовыми обязательствами:
- i) правительство Исламской Республики Иран должно немедленно обеспечить возвращение помещений посольства, канцелярии и консульства Соединенных Штатов во владение властей Соединенных Штатов и под их полный контроль и обеспечить неприкосновенность и эффективную защиту этих помещений, как это предусмотрено в действующих договорах, заключенных между этими двумя государствами, и общим международным правом;
  - ii) правительство Исламской Республики Иран должно обеспечить немедленное освобождение без каких-либо исключений всех лиц гражданства Соединенных Штатов, которые содержатся или содержались в посольстве Соединенных Штатов Америки или в министерстве иностранных дел в Тегеране или которые содержатся или содержались в качестве заложников в других местах, и обеспечить всем таким лицам полную защиту в соответствии с действующими договорами, заключенными между этими двумя государствами, и общим международным правом;
  - iii) правительство Исламской Республики Иран, начиная с этого момента, должно обеспечить всему дипломатическому и консульскому персоналу Соединенных Штатов защиту и предоставить привилегии и иммунитеты, на которые он имеет право в соответствии с действующими договорами, заключенными между этими двумя государствами, и общим международным правом, включая иммунитет от любой формы уголовной юрисдикции, а также свободу и средства для того, чтобы покинуть территорию Ирана;
  - iv) правительство Исламской Республики Иран, предоставляя дипломатическому и консульскому персоналу Соединенных Штатов защиту, привилегии и иммунитеты, на которые он имеет право, включая иммунитет от любой формы уголовной юрисдикции, должно обеспечить,

чтобы никто из этого персонала не был вынужден предстать перед судом или выступать в качестве свидетеля, депонента, источника информации или в какой-либо другой роли на любом судебном разбирательстве, официальном или неофициальном, начатом иранским правительством или с его молчаливого согласия, независимо от того, будет ли такое судебное разбирательство называться "судом", "большим жури", "международной комиссией" или как-нибудь иначе;

v) правительство Исламской Республики Иран должно передать своим компетентным властям для целей судебного преследования или выдать Соединенным Штатам Америки тех лиц, которые несут ответственность за преступления, совершенные против персонала и помещений посольства и консульства Соединенных Штатов в Иране;

с) что Исламская Республика Иран должна выплатить Соединенным Штатам полагающуюся по праву и в осуществление права на дипломатическую защиту своих граждан, задержанных в качестве заложников, компенсацию за вышеупомянутые нарушения Ираном международно-правовых обязательств перед Соединенными Штатами в размере суммы, которая будет определена Судом на последующем этапе судебного разбирательства".

9. При завершении устного разбирательства в соответствии с пунктом 2 статьи 60 Регламента Суда в Канцелярии Суда были зарегистрированы письменные заявления от имени правительства Соединенных Штатов Америки; копия этих заявлений была препровождена правительству Ирана. Эти заявления идентичны заявлениям, представленным в меморандуме Соединенных Штатов.

10. Правительство Ирана не представило разъяснений и не присутствовало на устном разбирательстве и, следовательно, каких-либо объяснений от его имени не поступало. Тем не менее, позиция его правительства была сформулирована в двух сообщениях, направленных Суду министром иностранных дел Ирана; первое сообщение содержалось в письме от 9 декабря 1979 года и было передано телеграммой в тот же день (его полный текст содержится в постановлении Суда от 15 декабря 1979 года, I.C.J. Report 1979, pp. 10-11); второе сообщение содержалось в переданном по телексу письме от 16 марта 1980 года и полученном 17 марта 1980 года; его текст точно соответствует тексту письма от 9 декабря 1979 года и гласит следующее:

Перевод с французского

"Имею честь подтвердить получение телеграмм в отношении заседания Международного Суда, которое состоится 17 марта 1980 года по просьбе правительства Соединенных Штатов Америки, и вновь изложить вам позицию правительства Исламской Республики Иран по указанному вопросу, а именно:

Правительство Исламской Республики Иран свидетельствует свое уважение Международному Суду и его досточтимым членам, которое оно испытывает в связи с достигнутыми ими результатами в поисках справедливого и равноправного решения правовых споров между государствами, и с уважением обращает внимание Суда на глубокие корни и существенно важный характер иранской исламской революции — революции всей угнетенной нации против ее угнетателей и хозяев, рассмотрение многочисленных последствий которой является вопросом, целиком и полностью относящимся к национальному суверенитету Ирана.

По мнению правительства Исламской Республики Иран, Суд не может и не должен принимать к рассмотрению дело, которое было представлено ему правительством Соединенных Штатов Америки, в особенности дело, сводящееся к так называемому вопросу о "заложниках американского посольства в Тегеране".

Данный вопрос является лишь незначительным и второстепенным аспектом общей проблемы. Этот вопрос не может рассматриваться в отдельности, он касается, среди прочего, более чем 25 лет постоянного вмешательства Соединенных Штатов во внутренние дела Ирана, бесстыдной эксплуатации нашей страны, а также многочисленных преступлений, совершенных против иранского народа вопреки и в нарушение всех международных и гуманитарных норм.

Таким образом, проблема, затрагиваемая в споре между Ираном и Соединенными Штатами, не сводится к толкованию и соблюдению договоров, на которых основано заявление американской стороны, а вытекает из общей ситуации, включающей намного более важные и сложные элементы. Поэтому Суд не может рассматривать американское заявление вне должного контекста, а именно всего политического досье отношений между Ираном и Соединенными Штатами за последние 25 лет.

Что касается просьбы об определении временных мер, с которой выступили Соединенные Штаты, то фактически ее выполнение потребует от Суда принятия решения по существу переданного ему дела, что, в свою очередь, Суд не сможет сделать, не нарушив норм, регулирующих его юрисдикцию. Кроме того, поскольку временные меры по определению направлены на охрану интересов сторон, они не могут быть односторонними, каковыми они являются в просьбе, представленной правительством Соединенных Штатов".

Поднятые в указанных двух сообщениях вопросы рассматриваются в настоящем заявлении ниже (пункты 33-38 и 81-82).

/...

*

* *

11. Позиция, занятая правительством Ирана в отношении настоящего разбирательства, требует применения статьи 53 Статута, в соответствии с которой Суд обязан, среди прочего, удостовериться в том, имеет ли притязание заявляющей стороны достаточное фактическое обоснование. Что касается данной статьи, Суд указал в деле о канале Корфу, что применение этого требования следует толковать с определенными ограничениями:

"Хотя статья 53, таким образом, обязывает Суд рассматривать доводы представшей перед Судом стороны, она не обязывает Суд рассматривать их точность во всех деталях, поскольку на практике в определенных неоспариваемых делах это могло бы оказаться невозможным. В обоснованности доводов Суду достаточно убедить себя путем применения таких методов, которые он сочтет целесообразными" (I.C.J. Reports 1949, p. 248)

По настоящему делу Соединенные Штаты дали разъяснение, что в результате событий в Иране, в отношении которых представлена жалоба, Соединенным Штатам с того времени, когда они произошли, не удастся получить доступ к своим дипломатическим и консульским представителям, к помещениям и архивам в Иране; и в следствие этого Соединенные Штаты оказались не в состоянии представить подробные фактические доказательства по ряду событий, происшедших после 4 ноября 1979 года. В частности, упоминается отсутствие каких-либо фактических доказательств, касающихся обращения с лицами, удерживаемыми в качестве заложников в Тегеране, и условий их пребывания. Однако по данному вопросу Соединенные Штаты представили без указания имен соответствующих лиц копии заявлений, сделанных под присягой шестью из 13 заложников, которые были ранее освобождены после двух недель заключения и возвратились в Соединенные Штаты в ноябре 1979 года.

12. К основным фактам настоящего дела относятся, главным образом, общеизвестные моменты, которые были широко освещены в мировой печати и в радио- и телевизионных передачах из Ирана и других стран. Эти факты представлены Суду Соединенными Штатами в их меморандуме, в заявлениях их Представителя и адвоката в ходе устного разбирательства, и в письменных ответах на вопросы, заданные членами Суда. В приложениях или добавлениях к меморандуму содержатся многочисленные выдержки из заявлений официальных представителей Ирана и Соединенных Штатов, сделанных либо на пресс-конференциях, либо по радио или телевидению, представленные Суду в качестве обоснования просьбы об определении временных мер, а также в качестве доказательства истинности ряда фактов, изложенных в меморандуме. Кроме того, в меморандуме содержался "отчет о проверке", составленный высокопоставленным сотрудником Государственного департамента Соединенных Штатов, "ответственного в рамках Департамента за все вопросы, касающиеся кризиса в Иране". Подчеркивая, что в обстоятельствах данного дела Соединенные Штаты при изложении ряда фактов, приведенных в меморандуме,

/...

вынуждены полагаться на сообщения печати, радио и телевидения, указанный высокопоставленный сотрудник свидетельствует, что, насколько ему известно, изложенные факты являются подлинными. Кроме того, после представления меморандума и с разрешения Суда большое число документов подобного рода было внесено Соединенными Штатами в дополнение к уже представленным с целью ознакомления Суда с последними данными относительно сохраняющегося положения в вопросе о захвате посольства и задержании заложников.

13. В результате, в распоряжении Суда находится обширный объем информации из различных источников, касающейся фактов и обстоятельств данного дела, включая многочисленные официальные заявления властей Ирана и Соединенных Штатов. Что касается газетных, радио- и телевизионных сообщений из Ирана, Суд в отдельных случаях по необходимости основывался на переводах на английский язык, представленных заявляющей стороной. Имеющаяся информация, однако, находится целиком и полностью в соответствии с основными фактами и обстоятельствами данного дела. Эта информация, а также меморандум Соединенных Штатов и протоколы устного разбирательства переданы Судом правительству Ирана без истребования от указанного правительства какого-либо опровержения или оспаривания фактов, представленных Суду Соединенными Штатами. Соответственно, Суд удовлетворен тем, что по смыслу статьи 53 Статута заявления, на которых Соединенные Штаты основывают свои претензии в данном деле, имеют достаточное обоснование.

*

* * *

14. Прежде чем приступить к рассмотрению событий 4 ноября 1979 года, непосредственно в отношении которых был возбужден иск правительством Соединенных Штатов, целесообразно упомянуть некоторые другие инциденты, которые произошли до указанной даты. Приблизительно в 10 ч. 45 м. 14 февраля 1979 года во время беспорядков в Иране, последовавших вслед за падением правительства д-ра Бахтияра, последнему назначенного шахом премьер-министра, вооруженная группа напала на посольство Соединенных Штатов в Тегеране и захватила его, взяв в плен обнаруженные ею там 70 человек, в том числе посла. Два человека, относившиеся к персоналу посольства, были убиты, зданию посольства был нанесен серьезный ущерб, в резиденции посла было совершено несколько актов мародерства. В этой связи, несмотря на то, что иранские власти были не в состоянии преотвратить вторжение, они приняли скорейшие меры в ответ на настоятельную просьбу об оказании помощи, исходившую от посольства во время нападения. Около 12 часов дня г-н Язди, являвшийся в то время заместителем премьер-министра, прибыл в посольство в сопровождении одного из членов национальной полиции, по крайней мере, одного официального представителя и отряда стражей революции; они навели порядок и восстановили контроль американского дипломатического персонала над зданием посольства.

/...

11 марта 1979 года посол Соединенных Штатов получил письмо премьер-министра д-ра Базаргана от 1 марта, в котором выражалось сожаление в связи с нападением на посольство, указывалось, что приняты меры для предотвращения повторения подобных инцидентов, и отмечалась готовность компенсировать нанесенный ущерб. В течение указанного периода также были совершены нападения на консульства Соединенных Штатов в Тебризе и Ширазе.

15. В октябре 1979 года правительство Соединенных Штатов рассматривало вопрос о выдаче бывшему шаху Ирана, которые в то время находились в Мексике, разрешения на въезд в Соединенные Штаты для лечения. Официальные представители правительства Соединенных Штатов опасались, что при существующей политической обстановке в Иране выдача разрешения бывшему шаху могла усилить уже возникшую напряженность между двумя государствами и, в частности, привести к новым актам насилия против посольства Соединенных Штатов в Тегеране. Поэтому было принято решение запросить у правительства Ирана гарантии обеспечения соответствующей защиты. 21 октября 1979 года на встрече, в которой приняли участие премьер-министр Ирана д-р Базарган, министр иностранных дел Ирана д-р Язди и временный поверенный в делах Соединенных Штатов в Тегеране, правительство Ирана было информировано о решении выдать бывшему шаху разрешение на въезд в Соединенные Штаты, а также об озабоченности правительства Соединенных Штатов возможной реакцией общественности в Тегеране. Когда временный поверенный в делах Соединенных Штатов обратился с просьбой о предоставлении гарантий того, что посольство и его персонал будут надлежащим образом защищены, министр иностранных дел заверил, что правительство Ирана выполнит свои международные обязательства по охране посольства. Просьба о предоставлении подобных гарантий была вновь заявлена на другой встрече, которая состоялась на следующий день, 22 октября, и министр иностранных дел вновь заверил, что такая защита будет обеспечена. Бывший шах прибыл в Соединенные Штаты 22 октября. 30 октября правительство Ирана, которое неоднократно заявляло о том, что оно категорически против выдачи бывшему шаху разрешения на въезд в Соединенные Штаты, и обращалось к Соединенным Штатам с просьбой разрешить двум иранским хирургам проверить подлинность и характер его заболевания, потребовало от Соединенных Штатов возвращения шаха в Иран. Тем не менее, 31 октября начальник иранской национальной полиции сообщил сотруднику по вопросам безопасности посольства Соединенных Штатов, что полиция получила указание обеспечить полную защиту персонала посольства.

16. 1 ноября 1979 года, когда в другом районе Тегерана проходила весьма крупная демонстрация, многочисленные группы демонстрантов ходили перед зданием американского посольства. В соответствии с действовавшими в то время соглашениями о безопасности иранские власти обычно держали от 10 до 15 одетых в форму полицейских вокруг территории посольства и отряд стражей революции поблизости; в данном случае около территории находился обычный контингент полиции, и

посольство сообщило в Государственный департамент о своей уверенности в том, что в случае необходимости ему будет обеспечена дополнительная охрана. Начальник полиции лично прибыл в посольство и встретился с временным поверенным в делах, который сообщил в Вашингтон о том, что начальник полиции "весьма серьезно относится к задаче охраны посольства". По радио и ведущим священнослужителем на главной демонстрации, которая проходила в другой части города, было объявлено, что населению не следует идти к посольству. В течение дня число демонстрантов у здания посольства составляло около 5 000 человек, однако иранские силы охраны продолжали обеспечивать его защиту. Вечером, после того, как толпа разошлась, начальник протокола и начальник полиции Ирана выразили чувство облегчения временному поверенному в делах в связи с тем, что все обошлось благополучно.

17. Приблизительно в 10 ч. 30 м. утра 4 ноября 1979 года во время демонстрации численностью до 3 000 человек на территорию посольства Соединенных Штатов в Тегеране ворвалась хорошо вооруженная группа из нескольких сотен человек. Судя по сообщениям, иранский персонал службы охраны просто исчез с места событий, во всяком случае установлено, что этот персонал не предпринял никаких видимых попыток сдержать демонстрантов или не допустить захвата ими помещений и территории посольства. Вторгшаяся группа (члены которой впоследствии назвали себя "мусульманскими студентами - сторонниками линии Имама" и которые далее упоминаются как "воинствующие элементы") силой обеспечила себе доступ на территорию и на первый этаж здания канцелярии. Более чем через два часа после начала нападения и после того, как воинствующие студенты пытались поджечь здание канцелярии и разрезать газовой горелкой ведущие наверх стальные двери, им удалось проникнуть на верхний этаж; час спустя они овладели основным хранилищем. Воинствующие элементы также захватили на территории посольства другие здания, включая ряд жилых помещений. В результате нападения весь дипломатический и консульский персонал, а также другие лица, находившиеся на территории посольства, были захвачены в качестве заложников и взяты под стражу на территории посольства; впоследствии другой персонал и один частный гражданин Соединенных Штатов, схваченные в других районах Тегерана, были привезены на территорию посольства и присоединены к числу заложников.

18. За три или более часов нападения посольство неоднократно обращалось по телефону к министерству иностранных дел Ирана с просьбой о помощи, а также предпринимались неослабные усилия, с тем чтобы добиться помощи от иранских властей путем прямых контактов временного поверенного в делах Соединенных Штатов, который в то время находился в министерстве иностранных дел в сопровождении двух других сотрудников представительства. Оттуда он вступил в контакт с канцелярией премьер-министра и официальными представителями министерства иностранных дел. К временному поверенному в делах Ирана в Вашингтоне также была обращена просьба оказать помощь в прекращении захвата посольства. Несмотря на эти неоднократные просьбы, иранские силы

охраны не были своевременно посланы для оказания помощи и охраны посольства. Фактически, когда стражи революции, посланные правительством, чтобы "не допустить столкновений", в конце концов прибыли на место событий, они сочли, что их задача заключалась исключительно в "обеспечении безопасности как заложников, так и студентов", согласно заявлениям, которые впоследствии сделали представитель иранского правительства и начальник операций стражей революции. Иранское правительство не предприняло никаких попыток освободить помещения и территорию посольства, освободить заложников или убедить воинствующие элементы прекратить действия против посольства.

19. Утром 5 ноября всего лишь через несколько часов после захвата посольства были также захвачены консульства Соединенных Штатов Америки в Тебризе и Ширазе; и вновь иранское правительство не предприняло никаких мер по охране. Деятельность этих консульств была прекращена со времени нападения на них в феврале 1979 года (пункт 14 выше), и поэтому на их территории не было захвачено ни одного сотрудника Соединенных Штатов Америки.

20. В течение революционного периода в Иране нападениям подвергались не только территории дипломатического представительства и консульских отделений Соединенных Штатов Америки в Иране, но и территории представительств других стран. 5 ноября 1979 года на территорию посольства Великобритании в Тегеране ворвались несколько человек, однако после непродолжительного пребывания на территории посольства они были изгнаны. 6 ноября 1979 года на небольшой срок было захвачено консульство Ирака в Керманшахе, однако оно было освобождено по указанию аятоллы Хомейни; зданию и помещениям консульства не было причинено никакого ущерба. 1 января 1980 года нападению со стороны большой толпы подверглось посольство СССР в Тегеране, однако благодаря мерам иранских властей по охране посольства, ему не было причинено никакого значительного ущерба.

21. Территория посольства Соединенных Штатов Америки в Тегеране по-прежнему находится в руках воинствующих элементов; по всей вероятности, то же самое можно сказать и о консульствах в Тебризе и Ширазе. Из общего числа захваченных в качестве заложников граждан Соединенных Штатов Америки 13 человек были выпущены 18-20 ноября 1979 года, однако остальные по-прежнему удерживаются до настоящего времени. Освобождение 13 заложников было осуществлено по указанию аятоллы Хомейни, которое он дал воинствующим элементам 17 ноября 1979 года и в котором он призвал их "передать негров и женщин, если доказано, что они не занимались шпионажем, министерству иностранных дел в целях их немедленной высылки из Ирана".

22. В число лиц, которые остаются задержанными в Иране в качестве заложников, в соответствии с информацией, предоставленной Суду Соединенными Штатами Америки, входят по крайней мере 28 человек, имеющих надлежащим образом признанный правительством Ирана статус "членов дипломатического персонала" по смыслу Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года; по крайней мере 20 человек имеют

/...

признанный аналогичным образом статус "членов административно-технического персонала" по смыслу Конвенции; и двое других лиц, имеющих гражданство Соединенных Штатов Америки, не обладающих ни дипломатическим, ни консульским статусом. Из числа лиц, имеющих статус членов дипломатического персонала, четверо являются работниками консульской секции представительства.

23. Правительство Соединенных Штатов Америки утверждает, что с заложниками обращаются негуманным образом; воинствующие элементы и иранские власти доказывают, что с заложниками обращаются хорошо, и на специальной основе разрешают духовным лицам и представителям Международного Комитета Красного Креста посещать заложников. Однако конкретные обвинения в негуманном обращении с заложниками опровергнуты не были. Примерами таких утверждений, которые содержатся в некоторых данных под присягой заявлениях заложников, освобожденных в ноябре 1979 года, являются следующие: с самого начала захвата посольства некоторых заложников выставляли перед враждебными кричащими толпами связанными и с завязанными глазами; по крайней мере в начальный период заключения заложников держали связанными и нередко с завязанными глазами, им отказывали в почтовом или любом другом общении с их правительством или друг с другом, подвергали допросам, угрожали оружием.

24. Те архивы и документы посольства Соединенных Штатов Америки, которые не были уничтожены сотрудниками посольства во время нападения 4 ноября, были разграблены воинствующими элементами. Документы, которые, как утверждает, взяты из этого источника, были распространены воинствующими элементами и средствами массовой информации, находящимися под контролем правительства.

25. Поверенный в делах Соединенных Штатов Америки в Тегеране и два других члена дипломатического персонала посольства, которые находились на территории министерства иностранных дел Ирана во время нападения, с этого времени не покидали здание министерства; их точное местонахождение остается предметом противоречивых заявлений. 7 ноября 1979 года в заявлении министерства иностранных дел Ирана было отмечено, что "ввиду того, что защита иностранных граждан является долгом иранского правительства", поверенный в делах "находится" в министерстве. Г-н Садек Готбзаде, ставший министром иностранных дел, 1 декабря 1979 года заявил:

"... было объявлено, что если поверенный в делах посольства США и два его сотрудника, которые ищут убежища в здании министерства иностранных дел Ирана, покинут это министерство, оно не возьмет на себя никакой ответственности за них".

По сообщению печати от 4 декабря, в дополнение к этому заявлению министр иностранных дел отметил, что, пока они остаются в министерстве, он несет личную ответственность за обеспечение того, чтобы с ними ничего не случилось, однако

"... как только они покинут здание министерства, они вновь упадут в руки правосудия, и тогда я первый потребую их ареста и суда".

Воинствующие элементы дали ясно понять, что они также считают поверенного в делах и его двух сотрудников заложниками. Когда в марте 1980 года государственный обвинитель Исламской революции в Иране призвал передать ему одного из трех дипломатов, министерство иностранных дел заявило:

"Что касается судьбы трех американцев, находящихся в министерстве иностранных дел, решение прежде всего должен принять имам нации /т.е. аятолла Хомейни/; в том случае, если имам нации не примет никакого четкого решения, его примет Революционный совет".

26. С самого начала нападения на посольство в Тегеране Соединенные Штаты обращались с протестами к правительству Ирана как в связи с нападением, так и в связи с захватом и задержанием заложников. 7 ноября бывшему министру юстиции Соединенных Штатов Америки г-ну Рамзею Кларку было поручено направиться с помощником в Иран, чтобы доставить аятолле Хомейни послание президента Соединенных Штатов Америки. Текст этого послания не был предоставлен Суду заявителем, однако правительство Соединенных Штатов Америки информировало Суд, что в нем был заявлен протест в связи с поведением правительства Ирана, содержался призыв к освобождению заложников, и было указано, что г-н Кларк был также уполномочен обсуждать любые пути урегулирования кризиса. В период его нахождения в пути по тегеранскому радио было передано послание аятоллы Хомейни от 7 ноября, в котором он строго запретил членам Революционного совета и всем ответственным сотрудникам встречаться с представителями Соединенных Штатов Америки. В этом послании утверждалось, что "посольство США в Иране является шпионским центром наших врагов, деятельность которого направлена против нашего священного исламского движения", далее в послании говорилось:

"Если Соединенные Штаты передадут Ирану свергнутого шаха ... и прекратят шпионскую деятельность против нашего движения, путь к переговорам по вопросу об определенных отношениях, которые отвечают интересам нации, будет открыт".

Впоследствии, несмотря на попытки правительства Соединенных Штатов Америки начать переговоры, стало очевидно, что иранские власти не хотят поддерживать прямых контактов с представителями правительства Соединенных Штатов по вопросу о задержании заложников.

27. За время, прошедшее со времени захвата посольства, различные правительственные органы в Иране выступили с заявлениями, относящимися к рассмотрению Судом вопроса об ответственности правительства Ирана, на которую указывается в представлениях Соединенных Штатов Америки. Эти заявления будут рассмотрены Судом при рассмотрении указанных представлений (пункты 59 и 70-74 ниже).

28. Постоянный представитель Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций направил 9 ноября 1979 года письмо на имя Председателя Совета Безопасности с просьбой срочно рассмотреть возможные меры для обеспечения освобождения заложников и восстановления "неприкосновенности дипломатического персонала и учреждений". В тот же день Председатель Совета Безопасности выступил с открытым заявлением и призвал к освобождению заложников, а Председатель Генеральной Ассамблеи объявил, что он направляет личное послание аятолле Хомейни с призывом об их освобождении. 25 октября 1979 года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций направил письмо на имя Председателя Совета Безопасности по вопросу о захвате посольства Соединенных Штатов Америки в Тегеране и задержании его дипломатического персонала, в котором он просил о срочном созыве заседания Совета Безопасности, "чтобы попытаться найти мирное решение этой проблемы". Совет Безопасности провел свои заседания 27 ноября и 4 декабря 1979 года; на последнем из них представитель Ирана не присутствовал, однако Совет принял к сведению письмо руководителя министерства иностранных дел Ирана от 13 ноября 1979 года на имя Генерального секретаря. Совет Безопасности затем принял резолюцию 457 (1979), в которой он призвал Иран незамедлительно освободить персонал посольства, предоставить ему защиту и позволить ему покинуть страну. Резолюция также призвала оба правительства принять меры для мирного решения еще не урегулированных между ними вопросов и просила Генерального секретаря оказать добрые услуги для немедленного осуществления настоящей резолюции и принять с этой целью все надлежащие меры. В ней также говорилось, что Совет будет "по-прежнему активно рассматривать данный вопрос", и он просит Генерального секретаря незамедлительно сообщать ему о событиях, связанных с его усилиями.

29. Совет Безопасности был вновь созван 31 декабря 1979 года и принял резолюцию 461 (1979), в которой подтвердил как свои призывы к правительству Ирана, так и свою просьбу к Генеральному секретарю оказать добрые услуги для достижения целей резолюции Совета. Генеральный секретарь посетил Тегеран 1-3 января 1980 года и 6 января представил Совету Безопасности доклад. 20 февраля 1980 года Генеральный секретарь объявил о создании комиссии, которая будет осуществлять миссию по выяснению фактов в Иране. Суд возвратится к вопросу о полномочиях этой комиссии и ходе ее работы в связи с вопросом о допустимости судебного разбирательства (пункты 39-40 ниже).

30. До возбуждения нынешнего разбирательства и в дополнение к своим усилиям в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций правительство Соединенных Штатов Америки также приняло некоторые односторонние меры в ответ на действия, за которые оно возлагает ответственность на правительство Ирана. 10 ноября 1979 года были предприняты шаги по выявлению тех иранских студентов в Соединенных Штатах Америки,

пребывание которых не соответствовало условиям их въездных виз, и по возбуждению дел о депортации лиц, которые нарушают соответствующие иммиграционные законы и положения. 12 ноября 1979 года президент Соединенных Штатов Америки отдал приказ о прекращении всех закупок нефти в Иране, предназначенных для поставки в Соединенные Штаты Америки. Полагая, что правительство Ирана намерено изъять все иранские вредства из банков Соединенных Штатов Америки и отказаться от принятия долларов в качестве оплаты за нефть, а также отказаться от своих обязательств в отношении Соединенных Штатов Америки и граждан Соединенных Штатов Америки, 14 ноября 1979 года президент принял решение заморозить крупные официальные активы Ирана, находящиеся в Соединенных Штатах Америки или под контролем Соединенных Штатов Америки, включая вклады как в банках внутри Соединенных Штатов Америки, так и в иностранных отделениях и филиалах банков Соединенных Штатов Америки. 12 декабря 1979 года после возбуждения нынешнего разбирательства Соединенные Штаты Америки информировали поверенного в делах Ирана в Вашингтоне о том, что число сотрудников, занимающих должности в посольстве и консульских отделениях Ирана в Соединенных Штатах Америки, должно быть ограничено.

31. После указания Судом временных мер и в ходе нынешнего разбирательства правительство Соединенных Штатов Америки приняло и другие меры. В Совет Безопасности Организации Объединенных Наций был внесен проект резолюции, призывающий к введению экономических санкций против Ирана. Когда 13 января 1980 года этот проект был поставлен на голосование, его результаты оказались следующими: 10 членов проголосовали за этот проект, 2 - против и 2 воздержались (один из членов не участвовал в голосовании); поскольку один из постоянных членов Совета проголосовал против, проект резолюции принят не был. 7 апреля 1980 года правительство Соединенных Штатов Америки разорвало дипломатические отношения с правительством Ирана. Одновременно правительство Соединенных Штатов Америки запретило экспорт товаров из Соединенных Штатов Америки в Иран, что представляло собой одну из санкций, предложенных ранее Совету Безопасности. Были приняты меры по подготовке описи активов правительства Ирана, замороженных 14 ноября 1979 года, и по составлению перечня неурегулированных претензий американских граждан к правительству Ирана, с тем чтобы "разработать программу действий против Ирана для заложников, семей заложников и других истцов в США", включая подготовку законодательства "для ускорения рассмотрения и удовлетворения этих претензий", а все визы, выданные иранским гражданам для въезда в Соединенные Штаты Америки в будущем, были объявлены недействительными. 17 апреля 1980 года правительство Соединенных Штатов Америки объявило о введении дополнительных экономических мер против Ирана, запретило поездки граждан Соединенных Штатов Америки в Иран и разработало дальнейшие планы для выплаты репараций заложникам и их семьям за счет замороженных активов Ирана.

32. В ночь с 24 на 25 апреля 1980 года президент Соединенных Штатов Америки отдал приказ о проведении операции внутри территории Ирана, направленной на освобождение заложников военными подразделениями Соединенных Штатов Америки, а впоследствии отменил ее по техническим причинам. В своем заявлении 25 апреля президент Картер объяснил, что операция планировалась в течение длительного времени в качестве гуманной миссии по освобождению заложников, и, в конечном итоге, он отдал приказ о ее начале, полагая, что положение в Иране таит в себе возрастающую угрозу для безопасности заложников и что их освобождение в ближайшем будущем весьма сомнительно. Он заявил, что осуществление операции в Иране уже началось, когда неполадки с оборудованием заставили ее отменить, и что при возвращении спасательных подразделений два вертолета Соединенных Штатов Америки столкнулись в отдаленном пустынном районе Ирана. Он также заявил, что приказ о подготовке этой спасательной операции был отдан по гуманным соображениям защиты национальных интересов Соединенных Штатов Америки и ослабления международной напряженности. В то же время он подчеркнул, что эта операция не была вызвана враждебностью по отношению к Ирану или иранскому народу. Тексты заявления президента Картера и некоторых других официальных документов, касающихся операции, переданы Суду представителем Соединенных Штатов Америки в ответ на просьбу Председателя Суда от 25 апреля. Среди этих документов находится текст сообщения, представленного Соединенными Штатами Америки Совету Безопасности 25 апреля "в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций". В этом сообщении Соединенные Штаты Америки утверждали, что эта миссия осуществлялась ими "во исполнение их неотъемлемого права на самооборону в целях освобождения американских граждан, которые были и до настоящего времени являются жертвами иранского вооруженного нападения на их посольство". Суд коснется этой операции ниже в настоящем постановлении (пункты 93 и 94 ниже).

* *

*

33. Вызывает сожаление тот факт, что правительство Ирана не было представлено в Суде, где оно могло бы изложить свои аргументы по правовым и фактическим вопросам, которые возникают по ходу дела, и что в результате этого Суд не имел той поддержки, которую он бы мог извлечь из таких аргументов или доказательств, представленных в их подтверждение. Тем не менее, в соответствии со сложившейся судебной практикой Суд во исполнение статьи 53 своего Статута должен прежде всего по собственной инициативе рассмотреть любой предварительный вопрос, будь то вопрос о допустимости или о подсудности, который может возникнуть по ходу дела на основе предоставленной ему информации и ответ на который может воспрепятствовать любому дальнейшему рассмотрению существа позиции заявителя. Поэтому Суд сначала рассмотрит соображения, изложенные правительством Ирана в его письмах от 9 декабря 1979 года и 16 марта 1980 года, в которых оно утверждает, что Суд не должен рассматривать данное дело.

34. Правительство Ирана в своем письме от 9 декабря 1979 года обратило внимание на то, что оно назвало "глубокими корнями и важным характером Исламской революции в Иране, революции всей угнетенной нации против своих угнетателей и их хозяев". Рассмотрение "многочисленных последствий" революции, говорится далее, является "вопросом, который исключительно и непосредственно находится в рамках национального суверенитета Ирана". Однако как Суд указал в своем постановлении от 15 декабря 1979 года,

"...спор, связанный с дипломатическими и консульскими помещениями и содержанием под стражей лиц, пользующихся международной защитой, и касающийся толкования или применения многосторонних конвенций, в которых кодифицируется международное право в области дипломатических и консульских сношений, является спором, который по самому своему характеру подпадает под международную юрисдикцию" (I.C.J. Reports 1979, Page 16, paragraph 25).

В своем втором письме, от 16 марта 1980 года, правительство Ирана ограничилось повторением замечаний по этому вопросу, которые оно высказало в своем письме от 9 декабря 1979 года, и не выдвинуло никаких дополнительных аргументов или объяснений. В этих обстоятельствах Суд считает достаточным сослаться на свое предыдущее заключение по этому вопросу, содержащееся в его постановлении от 15 декабря 1979 года, и подтвердить его.

35. В своем письме от 9 декабря 1979 года правительство Ирана заявило, что Суд не может и не должен принимать к рассмотрению данное дело по другой причине, а именно потому, что дело, представленное Суду Соединенными Штатами Америки "сводится к так называемому вопросу

/...

о "заложниках из американского посольства в Тегеране". Далее в письме содержится объяснение того, почему правительство Ирана считает это препятствием для принятия Судом данного дела к рассмотрению:

"Данный вопрос является лишь незначительным и второстепенным аспектом общей проблемы, которая не дает оснований для его отдельного рассмотрения, и с которой, в частности, связано более 25 лет постоянного вмешательства Соединенных Штатов во внутренние дела Ирана, бессовестной эксплуатации нашей страны, а также многочисленных преступлений, совершенных против иранского народа вопреки и в нарушение всех международных и гуманитарных норм.

Таким образом, проблема, затрагиваемая в споре между Ираном и Соединенными Штатами, не сводится к толкованию и соблюдению договоров, на которых основано заявление американской стороны, а вытекает из общей ситуации, включающей намного более важные и сложные элементы. Поэтому Суд не может рассматривать американское заявление вне должного контекста, а именно всего политического досье отношений между Ираном и Соединенными Штатами за последние 25 лет. В этом досье, в частности, содержатся данные о всех преступлениях, совершенных в Иране американским правительством, — это прежде всего государственный переворот 1953 года, подготовленный и осуществленный ЦРУ, свержение законного национального правительства д-ра Моссадыка, восстановление шаха и его режима, который контролировался американскими кругами, — а также о всех социальных, экономических, культурных и политических последствиях актов прямого вмешательства в наши внутренние дела наряду с данными о тяжких, вопиющих и постоянных нарушениях всех международных норм, совершенных Соединенными Штатами в Иране".

36. Однако Суд в своем определении от 15 декабря 1979 года ясно указал, что захват посольства и консульств Соединенных Штатов Америки и содержание под стражей лиц, пользующихся международной защитой, в качестве заложников не может рассматриваться как нечто "второстепенное" или "незначительное", учитывая большое значение связанных с этим правовых принципов. Суд отметил также заявление Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и резолюцию 457 (1979) Совета Безопасности, свидетельствующие о том значении, которое придает международное сообщество в целом соблюдению этих принципов в данном деле, а также о его озабоченности опасным уровнем напряженности между Ираном и Соединенными Штатами. В то же время Суд указал, что никакие положения Статута или Регламента не предусматривают, что Суд должен отказываться от принятия к рассмотрению одного из аспектов спора лишь в силу того, что этот спор обладает и другими аспектами, какими бы важными они ни были. Далее в постановлении подчеркивается, что если правительство Ирана считает

описываемую деятельность Соединенных Штатов в Иране юридически тесно связанной с предметом заявления Соединенных Штатов, то это правительство может представить свои собственные доводы Суду в отношении этой деятельности либо путем возражения по иску в контр-меморандуме, либо путем предъявления встречного иска.

37. Правительство Ирана, несмотря на положения, содержащиеся в постановлении Суда, не представило никаких заявлений и не направило своего представителя в Суд. Поэтому по своему собственному выбору оно упустило полагающуюся ему по Уставу и Регламенту Суда возможность представить свидетельства и аргументы в поддержку своего утверждения об "общей проблеме". Даже в своем втором письме, от 16 марта 1980 года, правительство Ирана ограничилось повторением того, что было сказано в его письме от 9 декабря 1979 года, не предлагая никаких объяснений в отношении тех моментов, на которые Суд обратил внимание в своем определении от 15 декабря 1979 года. Оно никак не объяснило причин, почему оно считает, что нарушения дипломатического и консульского права, о которых говорится в заявлении Соединенных Штатов, не могут рассматриваться Судом отдельно от того, что оно называет "общей проблемой", связанной с "более чем 25 годами постоянного вмешательства Соединенных Штатов во внутренние дела Ирана". Оно не сделало также никаких попыток объяснить, и тем более определить, какая юридическая или фактическая связь между "общей проблемой" его общих претензий к Соединенным Штатам Америки и конкретными событиями, послужившими поводом для иска Соединенных Штатов в данном конкретном случае, может воспрепятствовать отдельному рассмотрению его иска Судом. Это было тем более необходимо, что юридические споры между суверенными государствами по самому своему характеру обычно происходят в политическом контексте и часто являются лишь одним элементом более широкого и длительного политического спора между этими государствами. Однако ранее никогда не высказывалось мнений о том, что, поскольку представленный Суду юридический спор является лишь одним из аспектов политического спора, Суд должен отказаться от решения за участвующие стороны спорных юридических вопросов между ними. Никакой основы для такого мнения о функциях и юрисдикции Суда нельзя найти ни в Уставе Организации Объединенных Наций, ни в Статуте Суда; если бы Суд, вопреки своей установившейся судебной практике занял такую позицию, то это повлекло бы за собой далеко идущее и произвольное ограничение роли Суда в мирном решении международных споров.

38. Отсюда следует, что соображения и аргументы, выдвинутые в письмах правительства Ирана от 9 декабря 1979 года и 16 марта 1980 года, по мнению Суда, не содержат никаких оснований, которые должны заставить его сделать вывод о том, что он не может или не должен принимать к рассмотрению настоящее дело.

* * *

39. Однако Суд решил, что он также имеет право рассмотреть *ex officio* вопрос о том, окажет ли какое-либо воздействие на его правомочность в данном деле или на приемлемость настоящего рассмотрения дела, учреждение Комиссии, о создании которой было объявлено Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций 20 февраля 1980 года. Как уже указывалось, вопрос о захвате посольства и задержании его дипломатического и консульского персонала в качестве заложников был передан Совету Безопасности Организации Объединенных Наций Соединенными Штатами 9 ноября 1979 года и Генеральным секретарем - 25 ноября 1979 года. Четыре дня спустя, когда дело еще находилось на рассмотрении Совета Безопасности, Соединенные Штаты представили Суду настоящее заявление вместе с просьбой об указании временных мер. 4 декабря Совет Безопасности принял резолюцию 457 (1979) (положения которой уже были изложены в пункте 28 выше), в которой Совет постановил, что он "будет по-прежнему активно рассматривать данный вопрос", и просил Генерального секретаря незамедлительно сообщать ему о событиях, связанных с его усилиями по осуществлению этой резолюции. Объявляя о создании Комиссии 20 февраля 1980 года, Генеральный секретарь определил круг ее полномочий следующим образом: "направить миссию по выяснению фактов в Иран, для того чтобы заслушать претензии Ирана и способствовать скорейшему разрешению кризиса между Ираном и Соединенными Штатами"; далее он указал, что она должна завершить свою работу как можно скорее и представить ему свой доклад. После этого в телеграмме, направленной Председателю Суда 15 марта 1980 года, Генеральный секретарь подтвердил полномочия Комиссии, как они были объявлены в его выступлении 20 февраля, добавив, что правительства Ирана и Соединенных Штатов Америки "согласились с созданием Комиссии на этой основе". В этом послании Генеральный секретарь также сообщил Суду о решении Комиссии приостановить свою деятельность в Иране и вернуться в Нью-Йорк 11 марта 1980 года "для проведения консультаций с Генеральным секретарем с целью выполнения своих задач, которые она считает неделимыми". В этом послании говорилось о том, что, хотя в тех обстоятельствах Комиссия не в состоянии представить свой доклад, она готова вернуться в Тегеран в соответствии со своими полномочиями и инструкциями Генерального секретаря, когда этого потребует положение. Далее в послании говорилось, что Генеральный секретарь будет по-прежнему прилагать усилия, как его просил об этом Совет Безопасности, для поиска мирного решения кризиса и будет поддерживать контакт с обеими сторонами и Комиссией в отношении возобновления ее работы.

40. Следовательно, не может быть никакого сомнения в том, что Совет Безопасности "активно рассматривал данный вопрос" и что Генеральный секретарь получил от Совета ясно выраженные полномочия оказывать свои добрые услуги в этом вопросе, когда 15 декабря Суд единодушно постановил, что он полномочен рассмотреть просьбу Соединенных Штатов об указании временных мер, и далее указал такие меры. Как уже говорилось, Совет вновь собрался на заседание 31 декабря 1979 года и принял резолюцию 461 (1979). В преамбуле к этой второй резолюции Совет Безопасности ясно принял во внимание постановление Международного Суда от

/...

15 декабря 1979 года, указывающее временные меры; и не похоже, чтобы кто-либо из членов Совета посчитал, что в одновременном выполнении своих соответствующих функций Судом и Советом Безопасности было или могло быть что-либо необычное. Здесь также нет никакого повода для удивления. Несмотря на то, что статья 12 Устава ясно выраженным образом запрещает Генеральной Ассамблее делать какие-либо рекомендации, касающиеся спора или ситуации, когда Совет Безопасности выполняет свои функции по отношению к этому спору или ситуации, ни в положениях Устава, ни в Статуте Суда не содержится таких ограничений в отношении работы Суда. Причины этого ясны. Именно Суд, являющийся главным судебным органом Организации Объединенных Наций, должен решать любые правовые вопросы, которые могут быть предметом спора между его участниками; и решение таких правовых вопросов Судом может быть важным, а иногда и решающим фактором в содействии мирному урегулированию этого спора. Фактически это признано в пункте 3 статьи 36 Устава, где особо предусмотрено, что:

"Делая рекомендации на основании настоящей статьи, Совет Безопасности принимает также во внимание, что споры юридического характера должны, как общее правило, передаваться сторонами в Международный Суд в соответствии с положениями Статута Суда".

41. В данном случае рассмотрение дела Судом проходило в соответствии со Статутом и Регламентом Суда, и 15 января 1980 года Соединенные Штаты представили свой меморандум. Срок, определенный для представления Ираном контрмеморандума, истек 18 февраля 1980 года, при этом Иран не представил ни контрмеморандума, ни просьбы о продлении срока его подачи. Следовательно, на следующий день дело было готово к рассмотрению, и в соответствии со статьей 31 Регламента было запрошено мнение подавшей заявление страны в отношении даты начала устного разбирательства. 19 февраля 1980 года представитель Соединенных Штатов сообщил Суду, что, поскольку переговоры об освобождении заложников из посольства Соединенных Штатов находятся на трудном этапе, он был бы благодарен, если бы Суд в настоящее время отложил назначение даты начала устного разбирательства. На следующий день, 20 февраля, Генеральный секретарь объявил о создании вышеупомянутой Комиссии, которая приступила к работе в Тегеране 23 февраля. Когда 27 февраля к представителю обратились с просьбой ясно изложить позицию Соединенных Штатов в отношении будущего судопроизводства, он заявил, что Комиссии не следует заниматься претензиями, представленными Соединенными Штатами Суду. Он сказал, что Соединенные Штаты продолжают стремиться к скорейшему выяснению решения по обстоятельствам дела, и предложил в качестве подходящей даты начала устного разбирательства 17 марта. Однако, одновременно с этим он добавил, что рассмотрение условий, в которых находятся заложники, может привести к тому, что Соединенные Штаты предложат более позднюю дату. Тогда 28 февраля правительству Ирана был направлен по телексу запрос о его мнении, которое он мог бы пожелать выразить в связи с датой начала разбирательства, при этом в качестве одной из возможных дат было упомянуто 17 марта. От правительства Ирана не было получено никакого ответа, а 10 марта Комиссия, будучи не в состоянии завершить свою миссию, решила временно приостановить свою деятельность в Тегеране и вернуться в Нью-Йорк.

42. 11 марта, то есть сразу же после отъезда Комиссии из Тегерана, Соединенные Штаты известили Суд о том, что они готовы к началу разбирательства, и предложили начать его 17 марта. В связи с этим 12 марта правительству Ирана было отправлено по телексу сообщение о просьбе Соединенных Штатов, извещавшее его о том, что Суд соберется 17 марта для определения дальнейшей процедуры работы. Ответ правительства Ирана содержался в письме от 16 марта, на которое Суд уже ссылался (см. пункт 10 выше). В этом письме, не упоминая о предложенном устном разбирательстве, правительство Ирана повторило содержащиеся в его предыдущем письме от 9 сентября 1979 года причины того, почему, по его мнению, Суду не следует принимать дело к рассмотрению. В письме не говорилось ни о Комиссии, ни о том, что на продолжение разбирательства в Суде может повлиять существование Комиссии или полномочия, предоставленные Генеральному секретарю Советом Безопасности. Учитывая описанные Судом обстоятельства, он не может обнаружить ни со стороны Соединенных Штатов, ни со стороны Ирана никаких признаков мнения о том, что учреждение Комиссии могло бы привести к переносу разбирательства в Суде до завершения работы Комиссии и рассмотрения вопроса Советом Безопасности.

43. Как отмечалось выше, Комиссия была создана с целью направления "миссии по выяснению фактов в Иран, для того чтобы заслушать претензии Ирана и способствовать скорейшему разрешению кризиса между Ираном и Соединенными Штатами" (подчеркнуто нами). Комиссия была создана Генеральным секретарем не в качестве трибунала, полномочного выносить решения по фактическим или правовым спорным вопросам между Ираном и Соединенными Штатами, и ее создание не было ими принято на такой основе. Наоборот, он создал Комиссию скорее в качестве органа или механизма для посредничества, примирения или переговоров с целью предоставления средства смягчения существующей между двумя странами кризисной ситуации, и ясно, что именно это было основой, на которой Иран и Соединенные Штаты согласились с ее созданием. Поэтому само учреждение Комиссии Генеральным секретарем с согласия обоих государств никоим образом не может считаться несовместимым с продолжением параллельного разбирательства дела в Суде. В статье 33 Устава переговоры, обследование, посредничество, примирение, арбитраж и судебное разбирательство перечислены вместе в качестве средств мирного разрешения споров. Как было указано в деле о континентальном шельфе Эгейского моря, в практике Суда имеется много примеров таких дел, когда переговоры и разбирательство в Суде осуществлялись наравне и одновременно. В том случае, в котором спор был также передан Совету Безопасности, Суд ясно постановил, что "тот факт, что во время настоящего разбирательства ведутся активные переговоры, с правовой точки зрения не является каким-либо препятствием для выполнения Судом своей судебной функции" (I.C.J. Reports 1978, page 12).

44. Отсюда следует, что ни полномочия, предоставленные Советом Безопасности Генеральному секретарю в резолюциях 457 и 461 1979 года, ни создание Генеральным секретарем Комиссии не могут считаться препятствием для осуществления Судом своей юрисдикции в данном случае. Далее

отсюда следует, что в соответствии с пунктом 2 статьи 53 Статута Суд обязан удостовериться в подсудности ему данного дела, а также в том, имеют ли притязания Соединенных Штатов достаточное фактическое и правовое обоснование.

* * *

45. В соответствии со статьей 55 Статута Суд обязан до удовлетворения ходатайства подателя заявления о разрешении дела в свою пользу удостовериться в подсудности ему дела, согласно статьям 36 и 37. В данном случае главные претензии Соединенных Штатов касаются в основном вменяемых в вину Ирану нарушений им обязательств перед Соединенными Штатами в соответствии с Венскими конвенциями 1961 года о дипломатических сношениях и 1963 года о консульских сношениях. В отношении этих претензий Соединенные Штаты сослались в качестве основы для юрисдикции Суда на статью I Факультативных протоколов к этим конвенциям, касающихся обязательного разрешения споров. В издании Организации Объединенных Наций "Многосторонние договоры, в отношении которых Генеральный секретарь выполняет функции депозитария" Иран и Соединенные Штаты указываются в качестве участников Венских конвенций 1961 и 1963 годов, а также протоколов к ним об обязательном разрешении споров и в каждом случае без каких-либо оговорок в отношении рассматриваемого документа. В этих Венских конвенциях, кодифицирующих нормы дипломатических и консульских отношений, излагаются принципы и нормы права, которые необходимы для поддержания мирных отношений между государствами и признаны во всем мире государствами с разными моральными устоями, культурой и политическими системами. Кроме того, правительство Ирана не утверждало в своих посланиях Суду, что эти две Венские конвенции и протоколы к ним не имеют силы в отношениях между Ираном и Соединенными Штатами. Соответственно, как это указано в постановлении Суда от 15 декабря 1979 года, Факультативные протоколы недвусмысленно обеспечивают возможную основу для юрисдикции Суда в отношении претензий Соединенных Штатов в соответствии с Венскими конвенциями 1961 и 1963 годов. Поэтому остается лишь рассмотреть вопрос о том, действительно ли настоящий спор не выходит за рамки этих положений.

46. В положениях статьи I, которые являются теми же, что и в двух протоколах, говорится:

"Споры по толкованию или применению Конвенции подлежат обязательной юрисдикции Международного Суда и, соответственно, могут передаваться в этот Суд по заявлению любой стороны в споре, являющейся участником настоящего протокола".

Рассматриваемые здесь претензии Соединенных Штатов касаются имевших якобы место нарушений Ираном своих обязательств по ряду статей Венских конвенций 1961 и 1963 годов в отношении привилегий и иммунитетов персонала, неприкосновенности помещений и архивов и обеспечения нормальных условий для выполнения функций посольства и консульств Соединенных

/...

Штатов в Иране. В отношении претензий Соединенных Штатов, касающихся двух частных лиц, взятых заложниками в посольстве, положение этих лиц подпадает под действие Венской конвенции 1961 года, гарантирующей неприкосновенность помещений посольств, а также статьи 5 Конвенции 1963 года, касающейся консульских функций, защиты, содействия и охраны интересов граждан. По своему характеру все эти претензии касаются толкования или применения одной или другой из двух Венских конвенций.

47. Захват воинствующими элементами 4 ноября 1979 года посольства Соединенных Штатов, а также задержание его сотрудников в качестве заложников, является инцидентом, который вызвал бы незамедлительный протест со стороны любого правительства, как это и было сделано со стороны правительства Соединенных Штатов, которое направило в Иран специального эмиссара для заявления официального протеста. Хотя специальный эмиссар, которому отказывали во всех контактах с иранскими официальными лицами, так и не попал в Иран, у правительства Ирана не должно было остаться никаких сомнений в отношении реакции Соединенных Штатов на захват их посольства и взятие заложниками его дипломатического и консульского персонала. Суд был информирован о том, что тем временем Соединенные Штаты доводили свою точку зрения до иранского правительства через посредство своего временного поверенного в делах, которого самого держали с 4 ноября 1979 года в министерстве иностранных дел Ирана, где он находился с двумя другими членами своей миссии как раз во время нападения на посольство. Во всяком случае в своем письме от 9 ноября 1979 года Соединенные Штаты обратились к Совету Безопасности с просьбой рассмотреть вопрос о положении, в котором оказалось их посольство. Правительство Ирана не принимало никакого участия в обсуждениях по этому вопросу в Совете и по-прежнему отказывалось вступить в какие-либо переговоры по этому вопросу, когда 29 ноября 1979 года Соединенные Штаты составили настоящее заявление, в котором представили Суду свои претензии. Очевидно, что в то время существовал спор в отношении толкования и применения Венских конвенций и что этот спор подпадал под действие статьи I протокола.

48. В статьях II и III протоколов действительно говорится, что в течение двух месяцев после того, как одна из сторон уведомила другую сторону о том, что, по ее мнению, существует спор, стороны могут согласиться либо: а) "договориться о передаче спора не в Международный Суд, а в арбитраж", либо б) "договориться о согласительной процедуре, прежде чем передавать спор в Международный Суд". Однако положения статей II и III, если их рассматривать с учетом положений статьи I и преамбулы к протоколам, не оставляют никакого сомнения в том, что они не подразумевают выдвижение предварительного условия о применимости точного и категоричного положения, содержащегося в статье I, в которой определяется обязательная юрисдикция Суда в отношении споров по толкованию и применению рассматриваемой Венской конвенции. В статьях II и III предусматривается лишь то, что в качестве альтернативы передачи спора в Суд стороны могут согласиться прибегнуть либо к арбитражу, либо к примирительной процедуре. Из этого следует, что, во-первых, статьи II и III могут быть применены

лишь в том случае, если одна из сторон спора предложит прибегнуть к арбитражу или согласительной процедуре, а другая выразит свою готовность рассмотреть это предложение. Во-вторых, это означает, что лишь при этом условии содержащиеся в этих статьях положения в отношении двухмесячного периода могут вступить в силу и использоваться в качестве крайнего срока достижения соглашения относительно организации альтернативной процедуры.

49. В данном случае ни одна из сторон спора не предложила прибегнуть к какой-либо из этих двух альтернатив до подачи заявления или в какое-либо время после этого. Напротив, иранские власти отказались обсуждать этот вопрос с Соединенными Штатами, что, в свою очередь, может лишь рассматриваться последними как отказ *in limine* рассмотреть возможность достижения согласия передать спор в арбитраж и прибегнуть к примирительной процедуре в соответствии со статьей II или статьей III протоколов, а не обращаться в Суд. Соответственно, когда 22 ноября 1979 года Соединенные Штаты подали заявление, они могли свободно прибегнуть к статье I протокола и сослаться на нее как на основу установления юрисдикции Суда в отношении своих претензий в соответствии с Венскими конвенциями 1961 и 1963 годов.

50. Однако Соединенные Штаты предъявляют также претензии в отношении имевших якобы место нарушений Ираном статей II, пункт 4, XIII и XVIII и XIX Договора о дружбе, экономических отношениях и консульских правах 1955 года между Соединенными Штатами и Ираном, который вступил в силу 16 июня 1957 года. Что касается этих претензий, то Соединенные Штаты сослались на пункт 2 статьи XXI Договора в качестве основы для юрисдикции Суда. Претензии Соединенных Штатов в соответствии с этим Договором в значительной степени совпадают с их претензиями, предъявляемыми в соответствии с венскими конвенциями и более конкретно в соответствии с Венской конвенцией 1963 года. Поэтому в этом отношении спор между Соединенными Штатами и Ираном в отношении этих претензий является одновременно спором в отношении толкования и применения Венских конвенций, которые подпадают под статью I их протоколов. Именно по этой причине Суд в своем постановлении от 15 декабря 1979 года, в котором указываются предварительные меры, не счел необходимым рассмотреть вопрос о том, может ли пункт 2 статьи XXI Договора 1955 года предоставлять основу для осуществления его юрисдикции в данном споре. Однако, учитывая, что в пункте 4 статьи II Договора 1955 года говорится, что "граждане любой из высоких договаривающихся сторон пользуются наиболее полной защитой и безопасностью на территории другой высокой договаривающейся стороны ...", Суд считает, что на данной стадии разбирательства этот Договор имеет значение в связи с претензиями Соединенных Штатов в отношении двух частных граждан, которые, как сообщается, являются заложниками в Иране. Соответственно, Суд переходит к рассмотрению вопроса о том, может ли пункт 2 статьи XXI Договора являться основой для осуществления его юрисдикции в отношении сообщаемых нарушений Договора 1955 года.

51. Пункт 2 этой статьи гласит:

"Любой спор между высокими договаривающимися сторонами в отношении толкования или применения настоящего Договора, который не может быть к взаимному удовлетворению урегулирован дипломатическим путем, представляется на рассмотрение в Международный Суд при условии, если высокие договаривающиеся стороны не могут договориться о его разрешении какими-либо другими мирными средствами".

Как указывалось выше, Соединенные Штаты подали 29 ноября 1979 года свое заявление после того, как их попытки вступить в переговоры с Ираном в отношении захвата их посольства и задержания их граждан в качестве заложников зашли в тупик, вследствие отказа правительства Ирана вступить в какое-либо обсуждение этого вопроса. Поэтому в то время существовал не только спор, но также, вне всякого сомнения, "спор ..., который не удалось разрешить к взаимному удовлетворению дипломатическим путем по смыслу пункта 2 статьи XXI Договора 1955 года; и этот спор включает, среди прочего, вопросы, которые являются предметом претензий Соединенных Штатов, предъявляемых в соответствии с этим Договором.

52. Содержащееся в Договоре 1955 года положение о том, что споры по вопросам толкования и применения передаются в Суд, аналогично положениям, принятым в Факультативных протоколах к Венским конвенциям, в отношении которых Суд уже дал свое разъяснение. В пункте 2 статьи XXI Договора юрисдикция Суда в отношении таких споров устанавливается как обязательная, если стороны не договариваются о разрешении какими-либо другими средствами. В данном случае, как и в отношении Факультативных протоколов, решительный и полный отказ иранских властей вступить в какие-либо переговоры с Соединенными Штатами исключают *in limine* всякий вопрос о достижении соглашения прибегнуть к "каким-либо другим мирным средствам" разрешения спора. Следовательно в соответствии с положениями пункта 2 статьи XXI Соединенные Штаты имели право сослаться 29 ноября 1979 года на его положения с целью представления Суду своих претензий в отношении Ирана в соответствии с Договором 1955 года. Хотя в этой статье не содержится четких формулировок относительно того, что любая из сторон может обратиться к Суду в одностороннем порядке, является очевидным, как об этом утверждают Соединенные Штаты в своей памятной записке, что стороны имели в виду именно это. Положения, выраженные в подобных формулировках, являются весьма распространенными в двусторонних договорах о дружбе или об установлении дружественных отношений, и готовность сторон к принятию таких оговорок недвусмысленно направлена на предоставление такого права передавать в одностороннем порядке спор в Суд, в отсутствие соглашения прибегнуть к каким-либо другим мирным средствам урегулирования.

53. Был также поднят вопрос о том, могут ли Соединенные Штаты, учитывая определенные контрмеры, принятые ими против Ирана, открыто сослаться в ходе настоящего разбирательства на Договор о дружбе, экономических отношениях и консульских правах. Однако все рассматриваемые меры были приняты Соединенными Штатами после захвата их посольства группой вооруженных лиц и последующего задержания в качестве заложников его дипломатического и консульского персонала. Эти меры были приняты в ответ на те действия, которые Соединенные Штаты рассматривают как серьезное и явное нарушение Ираном международного права, в том числе нарушение самого Договора 1955 года. В любом случае любое сообщаемое нарушение Договора любой из сторон не может лишить эту сторону права сослаться на положения Договора, касающиеся мирного разрешения споров.

54. Со стороны Ирана не было никакого заявления о том, что Договор 1955 года не был в силе 4 ноября 1979 года, когда было захвачено посольство Соединенных Штатов и взяты заложниками их граждане, или 29 ноября, когда Соединенные Штаты передали спор в Суд. Сама цель договора о дружбе, равно как и договора об установлении дружественных отношений направлена на развитие дружественных отношений между двумя соответствующими странами и между их народами, а именно путем принятия взаимных обязательств по обеспечению защиты и безопасности их граждан на территории каждой страны. Именно тогда, когда

возникают трудности, договор приобретает свое самое большое значение, и весь смысл пункта 2 статьи XXI Договора 1955 года заключается в определении средств, направленных на достижение дружественного урегулирования таких трудностей Судом или с помощью других мирных средств. Поэтому было бы несовместимым с самой целью Договора 1955 года, если бы возможность обращения к Суду в соответствии с пунктом 2 статьи XXI не была бы открыта для сторон именно в тот момент, когда такое обращение является наиболее необходимым. Кроме того, хотя механизму эффективного осуществления Договора 1955 года был несомненно нанесен ущерб вследствие разрыва Соединенными Штатами дипломатических отношений с Ираном, его положения по-прежнему являются частью свода норм права, применимых в отношении между Соединенными Штатами и Ираном.

55. Соединенные Штаты также ссылались на статью 13 Конвенции 1978 года о предотвращении и наказании преступлений против дипломатических агентов и других лиц, пользующихся международной защитой в качестве основы для осуществления юрисдикции Суда в отношении их претензий, предъявленных в соответствии с этой Конвенцией. Однако Суд не считает необходимым в настоящем суждении рассматривать вопрос о том, предоставляет ли статья 13 Конвенции, учитывая особые обстоятельства спора, основу для осуществления юрисдикции Суда в отношении этих претензий.

56. Основной фактический материал для вынесения Судом своего решения относительно положительных и отрицательных сторон настоящего дела изложен выше в данном суждении. Суду необходимо рассмотреть эти факты с двух точек зрения. Во-первых, он должен определить, в какой степени с правовой точки зрения рассматриваемые действия будут считаться как вменяемые в вину Ирану. Во-вторых, ему необходимо рассмотреть вопрос об их сопоставимости или несопоставимости с обязательствами Ирана в соответствии с действующими договорами или любыми другими нормами международного права, которые могут быть применимы в данном случае. События, которые являются предметом претензий Соединенных Штатов, распадаются на два этапа, которые будет нецелесообразно рассматривать отдельно.

57. Первый этап включает вооруженное нападение группы воинов-элементов 4 ноября 1979 года на посольство Соединенных Штатов, захват его помещений, а также находившихся в нем лиц в качестве заложников, незаконное присвоение его собственности и архивов и поведение иранских властей в связи с этими событиями. Нападение на посольство и последующий постепенный захват всех его помещений, являются операцией, которая продолжалась в течение примерно трех часов, и при этом ни полиция, ни какое-либо военное подразделение или официальный представитель иранских властей не предприняли никаких мер, с тем чтобы остановить ее и помешать ее полному осуществлению. Результатом этого нападения является нанесение значительного ущерба помещениям и имуществу посольства, насильное вскрытие и захват

архивов, конфискация архивов и других документов, найденных в посольстве, и, что является наиболее серьезным, захват силой дипломатического и консульского персонала в качестве заложников наряду с двумя гражданами Соединенных Штатов.

58. Не было сделано никакого заявления относительно того, что воинствующие элементы во время осуществления ими нападения на посольство пользовались какой-либо формой официального статуса в качестве признанных "агентов" или органов государства Иран. Поэтому их поведение в совершении нападения, захват посольства, а также находившихся в нем лиц в качестве заложников не может рассматриваться на этой основе как вменяемое в вину этому государству. Их поведение может рассматриваться как непосредственно вменяемое в вину государству Иран лишь при условии установления того, что в рассматриваемом случае эти воинствующие элементы действительно действовали от имени государства, будучи уполномоченными каким-либо компетентным органом государства Иран предпринять какое-либо конкретное действие. Однако информация, которой располагает Суд, недостаточна для установления с необходимой степенью точности наличия в то время такой связи между воинствующими элементами и каким-либо компетентным органом этого государства.

59. Правда, ранее религиозный лидер этой страны аятолла Хомейни сделал ряд публичных заявлений, в которых он яростно обвинял Соединенные Штаты, указывая, что они несут ответственность за все проблемы в его стране. Представляется, что поступая подобным образом, аятолла Хомейни выражал словами общее негодование, которое испытывали те, кто поддерживал революцию, в связи с принятием Соединенными Штатами бывшего шаха. Информация, имеющаяся в распоряжении Суда, также свидетельствует о том, что выступавший затем от лица воинствующих элементов с объяснением их действий вполне определенно сослался на послание аятоллы Хомейни от 1 ноября 1979 года. В этом послании аятолла Хомейни заявил, что "сами учащиеся, студенты и учащиеся духовных заведений должны как можно шире развернуть свои атаки против Соединенных Штатов и Израиля, с тем чтобы заставить Соединенные Штаты вернуть свергнутого и преступного шаха и осудить этот великий заговор" (т.е. заговор с целью вызвать разногласие между основными течениями исламской веры). Однако, по мнению Суда, было бы чрезмерным толковать такие общие заявления аятоллы Хомейни, обращение к народу или студентам Ирана, как санкцию со стороны государства предпринять конкретную операцию по вторжению в посольство Соединенных Штатов или захвату его. И в самом деле, поступить подобным образом означало бы вступить в конфликт с утверждениями самих воинствующих элементов, которые, как сообщают, утверждают, что они сами разработали и осуществили план захвата посольства. Опять-таки, поздравления после этого случая, такие как поздравления после этого случая, такие как поздравления, которые, как сообщалось, передал по телефону воинствующим элементам аятолла Хомейни в тот вечер, когда было совершено

нападение, и другие последующие заявления об официальном одобрении, несмотря на то, что они являются весьма важными в другом контексте, который вскоре будет рассмотрен, не изменяют первоначально независимого и неофициального характера нападения воинствующих элементов на посольство.

60. Рассматриваемая здесь первая фаза событий, в отношении которых предъявлена петиция, также включает нападения на консульства Соединенных Штатов в Тебризе и Ширазе. Подобно нападению на посольство, они, по-видимому, были совершены воинствующими элементами и не носят официального характера, и явились успешными ввиду отсутствия достаточной охраны.

61. Заключение, к которому только что пришел Суд, а именно, что начало нападения на посольство Соединенных Штатов 4 ноября 1979 года и нападений на консульства в Тебризе и Ширазе на следующий день, нельзя рассматривать как само по себе вменяемое иранскому государству, не означает, что Иран, следовательно, не несет никакой ответственности в отношении этих нападений, поскольку его поведение не соответствует его международным обязательствам. Ряд положений Венских конвенций 1961 и 1963 годов налагают на Иран наиболее категоричные обязательства, как государства пребывания, принимать надлежащие меры для обеспечения защиты посольств и консульств Соединенных Штатов, их персонала, их архивов, их средств связи и свободы передвижения членов их персонала.

62. Так, после торжественного провозглашения неприкосновенности помещений дипломатического представительства в пункте 2 статьи 22 Конвенции 1961 года говорится:

"На государстве пребывания лежит специальная обязанность принимать все надлежащие меры для защиты помещений представительства от всякого вторжения или нанесения ущерба и для предотвращения всякого нарушения спокойствия представительства или оскорбления его достоинства". (Подчеркнуто авторами).

Также после провозглашения неприкосновенности личности дипломатического агента и того, что он никоим образом не подлежит аресту или задержанию, в статье 29 говорится:

Государство пребывания обязано относиться к нему с должным уважением и принимать все надлежащие меры для предупреждения каких-либо посягательств на его личность, свободу или достоинство". (Подчеркнуто авторами).

Обязательство государства пребывания защищать неприкосновенность архивов и документов дипломатического представительства излагается в статье 24, которая, в частности, предусматривает, что они "неприкосновенны в любое время и независимо от их местонахождения". В статье 25 также содержится требование "предоставлять все возможности для выполнения функций представительства", в статье 26 - "обеспечивать всем сотрудникам представительства свободу передвижения по его территории", и в статье 27 - "разрешать и охранять свободные сношения представительства для всех официальных целей". Аналогичные положения содержатся в Конвенции 1963 года, касающейся привилегий и иммунитетов консульских представительств и их персонала (статья 31, пункт 3, статьи 40, 33, 28, 34 и 35). По мнению Суда, обязательства иранского правительства, о которых здесь идет речь, являются не просто договорными обязательствами, установленными Венскими конвенциями 1961 и 1963 годов, но также и обязательствами в силу общего международного права.

63. Факты, изложенные в пунктах 14-27 выше, свидетельствуют к удовлетворению Суда, о том, что 4 ноября 1979 года иранское правительство не приняло никаких "надлежащих мер" для защиты помещений, персонала и архивов представительства Соединенных Штатов от нападения воинствующих элементов, а также не приняло никаких мер ни для того, чтобы предотвратить это нападение, ни для того, чтобы остановить его, прежде чем оно будет завершено. Они также свидетельствуют о том, что 5 ноября 1979 года иранское правительство также не приняло надлежащих мер для защиты консульств Соединенных Штатов в Тебризе и Ширазе. Кроме того, они свидетельствуют, по мнению Суда, о том, что тот факт, что иранское правительство не приняло таких мер, является результатом не просто лишь небрежности или отсутствия надлежащих средств.

64. Полное бездействие иранских властей в тот день перед лицом настоятельных и многократных запросов о помощи весьма резко отличается от их поведения в ряде других случаев подобного рода. Приблизительно за восемь месяцев до этого, 14 февраля 1979 года, посольство Соединенных Штатов в Тегеране было подвергнуто вооруженному нападению, упомянутому выше (пункт 14), в ходе которого лица, совершавшие нападение, захватили посла и его персонал. Однако в том случае отряд революционной гвардии, посланный правительством, прибыл быстро вместе с заместителем премьер-министра, и ему быстро удалось освободить посла и его персонал и восстановить его положение в посольстве. Кроме того, 1 марта 1979 года премьер-министр Ирана направил письмо с выражением глубокого сожаления по поводу случившегося, содержащее заверения в том, что приняты соответствующие меры для предотвращения любого повторения подобных инцидентов и с указанием готовности его правительства возместить Соединенным Штатам ущерб. 1 ноября 1979 года всего лишь за три дня до событий, с которыми связано настоящее дело, иранская полиция вмешалась быстро и решительно для защиты посольства Соединенных Штатов, когда большая толпа демонстрантов в течение нескольких часов маршировала перед ним. Кроме того, в ряде других случаев в ноябре 1979 года и январе 1980 года вторжения и попытки вторжений в другие иностранные посольства в Тегеране были предотвращены или быстро прекращены.

65. Факты подобного рода имеются и в отношении консульств. В феврале 1979 года, приблизительно в то же время, когда было совершено первое нападение на посольство Соединенных Штатов, демонстрантами совершены нападения на их консульства в Тебризе и Ширазе, однако иранские власти тогда приняли необходимые меры для того, чтобы очистить их от демонстрантов. С другой стороны, иранские власти не приняли никаких мер для того, чтобы предотвратить нападение 5 ноября 1979 года или вернуть консульства во владение Соединенных Штатов. И наоборот, когда на следующий день воинствующие элементы вторглись в консульство Ирака в Керманшахе, иранскими властями быстро были приняты меры для того, чтобы вывести их из консульства. Таким образом, в данном случае иранские власти и полиция приняли необходимые меры для того, чтобы предотвратить и остановить попытку вторжения и возвратить помещения их законным владельцам.

66. Что же касается фактического поведения иранских властей во время событий 4 ноября 1979 года, информация, имеющаяся в распоряжении Суда, свидетельствует о том, что, несмотря на заверения, ранее данные ими правительству Соединенных Штатов, и несмотря на неоднократные и настоятельные призывы о помощи, они не приняли никаких очевидных шагов ни для предотвращения вторжения воинствующих элементов в посольство, ни для того, чтобы убедить или заставить их покинуть его. Более того, после того, как воинствующие элементы силой проникли в помещения посольства, иранские власти не предприняли никаких усилий заставить или даже убедить их покинуть посольство и освободить дипломатический и консульский персонал, который они захватили.

67. Такое бездействие иранского правительства само по себе является очевидным и серьезным нарушением обязательств Ирана перед Соединенными Штатами в соответствии с положениями пункта 2 статьи 22 и статей 24, 25, 26, 27 и 29 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года и статей 5 и 36 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года. Подобным образом, что касается нападений на консульства в Тебризе и Ширазе, бездействие иранских властей повлекло за собой очевидные и серьезные нарушения их обязательств в соответствии с положениями ряда других статей Конвенции о консульских сношениях 1963 года. Что же касается двух частных граждан Соединенных Штатов, захваченных заложниками вторгшимися воинствующими элементами, это бездействие влечет за собой, хотя и косвенно, нарушение их обязательств в соответствии с пунктом 4 статьи II Договора о дружбе, экономических отношениях и консульских правах 1955 года, в котором в дополнение к обязательствам Ирана, существующим в соответствии с общим международным правом, содержится требование, чтобы стороны обеспечили "наиболее постоянную защиту и безопасность" для граждан каждой из них на своих соответствующих территориях.

68. Поэтому Суд в отношении первой фазы событий, которые до сих пор рассматривались, неизбежно пришел к выводу о том, что 4 ноября 1979 года иранские власти:

а) в полной мере осознавали свои обязательства в соответствии с действующими конвенциями принимать соответствующие меры для защиты помещений посольства Соединенных Штатов и его дипломатического и консульского персонала от любого нападения и от любого посягательства на их неприкосновенность и для обеспечения безопасности других лиц, которые могут находиться в указанных помещениях;

б) в полной мере осознавали, в результате просьб о помощи со стороны посольства Соединенных Штатов, настоятельную необходимость в действиях со своей стороны;

с) имели в своем распоряжении средства для выполнения своих обязательств;

д) полностью не выполнили эти обязательства.

Подобным образом Суд пришел к выводу о том, что иранские власти в равной мере осознавали свои обязательства охранять консульства Соединенных Штатов Тебризу и Ширазе и необходимость в действиях со своей стороны, и подобным образом не использовали средства, имевшиеся в своем распоряжении для выполнения своих обязательств.

* *

69. Вторая фаза событий, которая связана с претензиями Соединенных Штатов, охватывает целый ряд фактов, которые имели место после завершения захвата посольства Соединенных Штатов воинствующими элементами и захвата консульств в Тебризе и Ширазе. После захвата помещений и захвата в качестве заложников дипломатического и консульского персонала представительства Соединенных Штатов иранское правительство вполне очевидно должно было принять меры в соответствии с Венскими конвенциями и общим международным правом. Его ясной обязанностью было немедленно приложить все усилия и принять все соответствующие меры, для того чтобы сразу же положить конец этим грубым нарушениям неприкосновенности помещений, архивов и дипломатического и консульского персонала посольства Соединенных Штатов, вернуть консульства в Тебризе и Ширазе под контроль Соединенных Штатов и в целом восстановить статус-кво и предложить компенсацию за ущерб.

70. Однако иранские власти не приняли таких мер. На пресс-конференции 5 ноября министр иностранных дел г-н Язди признал, что "согласно международным положениям иранское правительство обязано охранять жизнь и собственность иностранных граждан". Однако он ничего не упомянул об обязательстве Ирана охранять неприкосновенность иностранных посольств и дипломатов; и он закончил свое выступление заявлением о том, что действия студентов "получают одобрение и поддержку правительства, поскольку сама Америка несет ответственность за этот инцидент". Что же касается премьер-министра г-на Базаргана, судя по всему, он не сделал никакого заявления по данному вопросу до того, как он ушел в отставку 5 ноября.

71. Во всяком случае одобрения по поводу захвата воинствующими элементами посольства, а также консульств в Тебризе и Ширазе были немедленно выражены рядом иранских властей, включая религиозные, юридические, исполнительные власти, полицию и радиовещание. Кроме того, сам аятолла Хомейни совершенно ясно заявил о поддержке государством как захвата посольства и консульств, так и задержания персонала посольства в качестве заложников. На приеме в Куме 5 ноября аятолла Хомейни не оставил у аудитории никаких сомнений в том, что он одобряет действия воинствующих элементов по захвату посольства, к которым, как он сказал, они прибегли, "поскольку они узнали, что шаху разрешили въехать в Америку". Говоря о том, что ему сообщили, что "центр, захваченный нашими молодыми людьми... является логовом шпионажа и заговоров", он спросил, как можно ожидать, чтобы молодые люди "просто бездействовали, являясь свидетелями всего этого". Более того, он открыто клеймил позором тех иранцев, которые "надеялись, что мы выступим посредниками и скажем молодым людям оставить это место", назвав их "гнилыми корнями". Отказ аятоллы приказать "молодым людям" положить конец их занятию посольства или воинствующим элементам в Тебризе и

Ширазе покинуть консульства Соединенных Штатов приобрел еще более существенное значение, когда 6 ноября он дал указание "молодым людям", которые захватили иракское консульство в Керманшахе, как можно скорее покинуть его. Подлинный смысл этого был только подкреплён, когда на следующий день он в совершенно определенной форме запретил членам Революционного совета и всем ответственным должностным лицам встречаться со специальными представителями, посланными президентом Картером для того, чтобы попытаться добиться освобождения заложников и освобождения посольства.

72. Во всяком случае, убедившись таким образом в правоте своих действий, воинствующие элементы в посольстве сразу же предприняли дальнейший шаг. 6 ноября они заявили, что посольство, которое они также называли "центром заговоров и шпионажа Соединенных Штатов", будет оставаться под их контролем и что они "самым внимательным образом" следят за членами дипломатического персонала, захваченными в качестве заложников, которых они называли "американскими наемниками и шпионами".

73. Печать официального правительственного одобрения в конечном итоге была поставлена декретом, изданным 17 ноября 1979 года аятоллой Хомейни. Его декрет начинался с утверждения о том, что посольство Соединенных Штатов являлось "центром шпионажа и заговора" и что "те люди, которые вынашивали заговоры против нашего исламского движения в этом месте, не заслуживают международного дипломатического уважения". Далее он открыто заявил, что помещения посольства и заложники будут оставаться захваченными до тех пор, пока Соединенные Штаты не передадут бывшего шаха для суда и не возвратят его собственность Ирану. Это политическое заявление аятолла смягчил только просьбой к воинствующим элементам, в распоряжении которых находились заложники, "передать черных и женщин, если будет доказано, что они не занимались шпионажем, министерству иностранных дел, с тем чтобы их можно было немедленно выдворить из Ирана". Что же касается остальных заложников, он довольно четко заявил о намерениях иранского правительства:

"Гордый иранский народ не даст разрешения на освобождение остальных заложников. Поэтому остальные будут находиться под арестом до тех пор, пока американское правительство не будет действовать в соответствии с желанием народа".

74. Объявленная таким образом аятоллой Хомейни политика продолжения занятия посольства и содержания его обитателей в качестве заложников с целью оказания давления на правительство Соединенных Штатов нашла поддержку со стороны других иранских властей и неоднократно подтверждалась ими в заявлениях по различным поводам. Результатом этой политики было коренное изменение юридического характера положения, созданного захватом посольства и содержанием его дипломатического

и консульского персонала в качестве заложников. Одобрение этих действий аятоллой Хомейни и другими представителями иранского государства, а также решение продолжать такие действия превратили продолжающееся занятие посольства и содержание заложников в действия этого государства. Воинствующие элементы, инициаторы захвата и стражи заложников в настоящее время стали представителями иранского государства, за действия которых само государство несет международную ответственность. Как сообщается, 6 мая 1980 года министр иностранных дел г-н Гобзаде сказал в интервью по телевидению, что захват посольства Соединенных Штатов был "совершен нашей страной". Более того, при существовавших обстоятельствах положение заложников было осложнено тем фактом, что их содержание воинствующими элементами не обеспечивало даже обычных гарантий, которые могли бы быть предоставлены полицией и силами безопасности при условии соблюдения дисциплины и контроля со стороны официального руководства.

75. В течение шести месяцев, истекших после создания описанной ситуации в результате декрета аятоллы Хомейни, в ней не произошло существенных изменений. Постановление Суда от 15 декабря 1979 года, в котором предусматривались временные меры и содержался призыв к немедленному возобновлению деятельности посольства Соединенных Штатов и освобождению заложников, на следующий день было публично отвергнуто министром иностранных дел и игнорируется всеми иранскими властями. В двух случаях, а именно 23 февраля и 7 апреля 1980 года, аятолла Хомейни заявил, что заложники должны остаться в посольстве Соединенных Штатов под контролем воинствующих элементов до тех пор, пока не будет создан новый иранский парламент, которым будет принято решение относительно их судьбы. Его приверженность этой политике сделала невозможным получить его согласие на перевод заложников из-под контроля воинствующих элементов под контроль правительства или Революционного совета. В любом случае такой перевод не привел бы к каким-либо существенным изменениям в юридическом положении, поскольку те, кто его предложил, сами подчеркнули, что он не должен пониматься как означающий освобождение заключенных, хотя этот перевод был бы желательным с гуманитарной точки зрения и в целях безопасности.

76. Решение иранских властей продолжать занятие помещений посольства Соединенных Штатов воинствующими элементами и содержание персонала посольства в качестве заложников явно способствовало повторявшимся и многократным нарушениям соответствующих положений Венских конвенций, даже более серьезных, чем те, которые имели место в результате того, что не было принято каких-либо шагов для предотвращения нарушения неприкосновенности этих помещений и персонала.

77. Во-первых, эти действия являются дополнением к уже совершенным нарушениям пункта 2 статьи 22 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, которым предусматривается, что Иран обязан защищать помещения представительства от всякого вторжения или нанесения

ущерба и для предотвращения всякого нарушения спокойствия представительства или оскорбления его достоинства. Также нарушались и продолжают нарушаться пункты 1 и 3 этой статьи, поскольку они запрещают властям государства пребывания вступать в помещения представительства без получения на это согласия или предпринимать обыск, реквизицию, арест или подобные меры в его помещениях. Во-вторых, они составляют продолжающееся нарушение статьи 29 этой же Конвенции, в соответствии с которой запрещается арест или задержание в какой-либо форме дипломатического агента, а также какие-либо посягательства на его личность, свободу или достоинство. В-третьих, иранские власти, без сомнения, продолжают нарушать положения статей 25, 26 и 27 Венской конвенции 1961 года и соответствующих положений Венской конвенции 1963 года относительно предоставления возможностей для выполнения функций, свободы передвижения и связи для дипломатического и консульского персонала, а также статьи 24 первой Конвенции и статьи 33 последней, в которых предусматривается неприкосновенность архивов и документов дипломатических представительств и консульств. Это конкретное нарушение было продемонстрировано миру неоднократно заявлениями воинствующих элементов, занимающих посольство, которые утверждают, что они обладают документами из архивов, и различными правительственными властями, намеревающимися огласить содержание этих документов. Наконец, продолжающееся содержание в качестве заложников двух частных лиц - граждан Соединенных Штатов - составляет новое нарушение обязательств Ирана в соответствии с пунктом 4 статьи II Договора о дружбе, экономических отношениях и консульских правах 1955 года.

78. При рассмотрении вопроса о совместимости действий иранских властей с требованиями Венских конвенций Суд неизбежно уделил особое внимание прежде всего захвату посольства и обращению с дипломатическим и консульским персоналом Соединенных Штатов на территории посольства. Однако очевидно, что вопрос совместимости их поведения с Венскими конвенциями также возникает в связи с обращением с временным поверенным в делах Соединенных Штатов и двумя членами его персонала в министерстве иностранных дел 4 ноября 1979 года и после этого. Факты по этому делу, убедительные для Суда, свидетельствуют о том, что 4 ноября 1979 года и позднее иранские власти лишили временного поверенного в делах и двух членов его персонала необходимой защиты и средств, которые могли бы позволить им в безопасности покинуть министерство. В соответствии с этим Суду представляется, что в отношении этих трех членов представительства Соединенных Штатов иранские власти совершают продолжающееся нарушение своих обязательств в соответствии со статьями 26 и 29 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года. Суду также представляется, что продолжение этого положения в течение длительного периода привело, при данных обстоятельствах, к задержанию их в министерстве.